

Ч У Ж О Й™

М О Р Е П Е Ч А Л И

MAINSTREAM

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

КНИГИ ИЗ ЦИКЛА

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА»:

ТИМ ЛЕББОН «ЧУЖОЙ: ИЗ ТЕНЕЙ»

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН «ЧУЖОЙ: РЕКА БОЛИ»

ДЖЕЙМС А. МУР «ЧУЖОЙ: МОРЕ ПЕЧАЛИ»

ТРИЛОГИЯ ТИМА ЛЕББОНА «ВОЙНА ЯРОСТИ»:

«ХИЩНИК: ВТОРЖЕНИЕ»

«ЧУЖОЙ: НАШЕСТВИЕ»

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА: АРМАГЕДДОН»

ЧУЖОЙ™

МОРЕ ПЕЧАЛИ

ДЖЕЙМС А. МУР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44
М91

James A. Moore
ALIEN™: SEA OF SORROWS

Печатается с разрешения издательства
Titan Publishing Group Ltd.
www.titanbooks.com

Перевод с английского Владимира Носова
Дизайн обложки Андрея Смирнова

Мур, Джеймс А.
М91 Чужой: Море Печали : [фантаст. роман] /
Джеймс А. Мур. — Москва: Издательство АСТ,
2017. — 352 с. — (Чужой против Хищника).

ISBN 978-5-17-102838-1

В обязанности первого заместителя комиссара Межзвездной торговой комиссии Алана Декера входило следить за тем, чтобы поселенцы на LV178 следовали установленным для безопасности колонии правилам. Но эта планета, известная как Новый Галвестон, хранит секреты, скрывающиеся глубоко под токсичными песками, в месте, получившем название Море Печали.

Впрочем, вынужденно присоединившись к команде наемников, посланных на исследование древних раскопок, Декер обнаруживает, что корпорация «Вейланд-Ютани» также имеет свои секреты. Где-то в этой забытой богом глуши находится существо, заполучить которое компания жаждет больше всего на свете, — живой ксеноморф. Декер не понимает, зачем он нужен Корпорации, пока собственное прошлое не возвращается, чтобы преследовать его. Ведь века назад именно предок Алана боролся с Чужими, развязав кровавую вендетту, которая до сих пор не завершена. А они поклялись отомстить Разрушителю...
Эллен Рипли.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-102838-1

Alien™ & © 2017 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved.

ПРОЛОГ

Он знал, кто они такие.

Их очертания казались какими-то неправильными, непропорционально раздутыми и искаженными из-за странных, бессмысленных сигналов органов чувств; но потом, опознав устаревшие скафандры для работы в открытом космосе, он их узнал.

Смотри, как бегут.

Бросятся прочь при нашем приближении, спрятавшись внутри своих искусственных шкур.

Туннели слишком темны для них, они не видят так, как нужно. Они не чувствуют колебаний воздуха, и вкуса страха своей добычи. Не понимают простейших вещей — как важно, например, найти тех, с кем можно продолжить погоню.

Они бегут, не заботясь ни о чем, кроме сохранения собственной жизнеспособности. У них нет чувства общности. Они слабы. Их легко загонять в нужном направлении.

Вон то.

Его дыхание перешло в непрерывный удушливый хрип. Сокращения сердечной мышцы — дикая дрожь отчаяния и желания выжить. Да, страх присутствует, но есть также сила и мощное чувство агрессии.

ЧУЖОЙ

На него обрушились ощущения, произвольные и малоприятные.

Он попытался открыть глаза. Веки не слушались. Попробовал потрясти головой. Не получилось.

Почувствовал, что тело ему сопротивляется, ощутил отвращение к тому, как оно двигается, пахнет, чувствует себя под твердой оболочкой — и понял, в чем ошибка.

В этих ощущениях не было ничего нормального. Они были не его.

Оно пытается убежать. Отбрасывает с дороги кого-то из себе подобных, опрокидывает навзничь и переползает через поверженного, стряхивая с себя пыль и обломки препятствий. Сильное. Быстрое. Жить хочет.

Будет жить.

Поваленное и прижатое к земле, оно кричит. Отбивается, бьет руками по твердой плоти — и тогда нужно предостерегающе оскалить зубы... и оно начинает сопротивляться еще сильнее. Под твердой синтетической шкурой скрывается еще одно лицо, с дикими глазами и беззвучно раскрытым ртом. Если бы оно могло пробить панцирь руками, это было бы опасно. Однако оно лишь еще раз слабо вскрикивает, когда зубы прокусывают и сдирают нежную кожу с его конечности.

Кровь горячая и воняет слабостью, но она подходит. Сможет послужить удовлетворению должных потребностей. Мы разбиваем защитную оболочку вокруг мягкого лица, и существо судорожно разевает рот, не в состоянии дышать атмосферой.

Жизнетворец приближается, готовый высадить семя. Сильные пальцы обхватывают мягкое лицо, и оно искажается от удущья и отчаяния.

Оно будет...

Алан Декер, вздрогнув, проснулся и уставился на свое искаженное отражение, смотревшее на него диким взглядом.

МОРЕ ПЕЧАЛИ

«Отражение?»

Прямо перед его лицом, сантиметрах в десяти, располагалась прозрачная стеклянная поверхность. Мерцали лампы, и стекло запотело от его дыхания.

Просыпаться внутри капсулы гиперсна было делом привычным, принимая во внимание то, сколько раз ему доводилось путешествовать между мирами. Вот только сны, черт бы их побрал, вгоняли в панику. Он не мог контролировать свои ощущения. Они были слишком острыми, слишком первобытными.

Доходило даже до того, что он не мог вспомнить, какой была его жизнь *до этого*.

Руки зашарили по внутренней поверхности капсулы, пытаясь нащупать рычаг расфиксации, который выпустит его наружу. Он все еще чувствовал туннели, которые, словно горы, нависали над ним, давили на него всей тяжестью, пока он преследовал...

«Нет. Только не я. Я никого не преследовал. Я не охочусь за...

За кем?»

Эту мысль он отбросил. Чертовы сны были такими реальными, такими убедительными, что иногда он начинал понимать, почему мозгоправы так возились с ним на Земле.

ЧЕРНЫЙ ПЕСОК

Воздух был близок к идеалу. Температура не так давно поднялась до двадцати пяти градусов по Цельсию, влажность была умеренной, с юго-запада дул легкий бриз. Земля в той стороне была плодородная, с сочной зеленой травой, а поблескивающий ручей намекал, что так оно и останется. Запахи, доносимые ветром, свидетельствовали о новой жизни.

Люди, заплатившие за проект терраформирования, прилично потратились, чтобы получить сто процентную гарантию того, что их колония будет совершенной. Но стоило отвести взгляд от этого живописного пейзажа и посмотреть на север, как любая мысль о совершенстве катилась ко всем чертям.

Всего через несколько гектаров трава начинала желтеть и сохнуть, а потом шли почти сто километров сплошного черного песка и странной вони, которая самым неотвратимым образом снижала стоимость недвижимости. И хотя надевать костюм химзащиты необходимости не было, вид это все имело такой, что хотелось это сделать.

Правда, были и положительные моменты. Прошлой ночью прошел дождь, и песок спрессовался от повышенной влажности. Обычно, когда на него

наступаешь, сразу проваливаешься сантиметров на пять. А сейчас можно было хотя бы недолго стоять, не испытывая чувства, что тебя сейчас засосет.

Декер посмотрел на экран прикрепленного к руке мини-компьютера, проглядывая результаты последних проб с территории. Нахмурился. Что бы тут ни творилось, это точно не было нормальным. А в подобных ситуациях все *ненормальное* чаще всего означает неисполнение кем-то своих обязанностей. Межзвездная торговая комиссия отвечала за соблюдение установленных норм безопасности и торговой этики на Земле, в развивающихся колониях и вдоль Внешнего Кольца. Будучи заместителем комиссара МТК, Декер был обязан следить, чтобы все процедуры проходили должным образом. Это подразумевало громадный объем работы с документами, который одновременно обеспечивал ему и стабильную занятость, и постоянную головную боль — включая, например, попытки компании, виновной в случившемся, спихнуть с себя ответственность.

Рядом с ним стоял Лукас Рэнд и изучал те же самые результаты. Правда, он при этом еще и улыбался, что с ним случалось нечасто. Разница между ними была в том, что Рэнд точно так же понимал эти данные, но при этом ему не нужно было заполнять бесконечные формуляры. Он был инженером МТК. Ему платили за то, чтобы он исправлял ошибки, которые находил Декер. А потом кто-то другой — бог его знает кто — выставял счета компаниям, чьи недоработки устранял Рэнд. Бюрократия в чистом виде.

Так вот и жили.

Декер посмотрел на товарища и нахмурился.

— Не слишком радуйся, что у тебя жизнь такая легкая, — сказал он. — Может, мне и приходится возиться с бюрократией, зато тебе придется придумать, как разобраться со всем этим дурдомом.

Улыбка Рэнда слегка поблекла.

— Не уверен, *можно ли* с этим разобраться, — он хмуро уставился в песок. Когда он не ухмылялся,

то все время хмурился, но только потому, что лицо у него так было устроено. Люк Рэнд был, наверное, самым добродушным парнем из всех, кого знал Декер. Просто выглядел так, словно на завтрак он ест медведей, да и телосложения был крупного — хотя не то чтобы состоял из одних мускулов.

— Это точно. Не хочу только, чтобы меня взгрили за твои недоработки, — сказал Декер, и теперь настала очередь ухмыльнуться ему. — Давай, действуй.

Рэнд поскреб свою мохнатую шею и посмотрел на Море Печали. Лэнд-девелоперы испокон веков использовали это название для описания подобных мест. Строители обливались здесь потом, кровью и слезами, и деньги там зарывались немалые — но все безрезультатно. В таких местах сама земля, казалось, стремилась разрушить все планы и заставить пришельцев паковать вещички.

А это Море Печали вообще не должно было существовать. Планета Новый Галвестон — официальное название LV178 — терраформировалась людьми, которые прекрасно разбирались в своем деле. Любому достаточно было просто оглядеться по сторонам, дабы понять, что они чертовски хороши. Сначала это была просто кошмарная планета, с ревущими штормами и непригодной для дыхания атмосферой. Здесь не было питьевой воды, а росли только долги от неудачных попыток создать жизнеспособную базу.

Потом за дело взялась «Вейланд-Ютани».

Тридцать лет прошло с тех пор, как на планете появились первые поселенцы и приступили к реализации проекта. По большей части Новый Галвестон был примером того, что получается, когда дела идут как надо. Уже были построены три крупных города, соединенные сетью скоростных поездов, и вокруг каждого было достаточно земель, пригодных для сельского хозяйства, чтобы колонии могли обеспечивать себя продуктами и не зависеть от поставок консервов и прочих недешевых привозных товаров.

Все было в шоколаде, как любил выражаться Рик Пирс. Тот самый Пирс, который основал эту ко-

МОРЕ ПЕЧАЛИ

лонию, будучи в восхищении от Нового Галвестона. А потом появилось Море Печали.

Когда «Вейланд-Ютани» завершала свой контракт, его еще не было. Атмосферные процессоры свою работу выполнили, все были довольны, и на LV178 все было в полном порядке. До тех пор, пока подрядчики не начали закладывать фундамент под то, что должно было стать четвертым крупным городом планеты. Тогда-то, в самый разгар стройки, и обнаружили несколько гектаров слабого грунта.

Этот участок сразу же начал увеличиваться — сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Очень скоро он стал препятствием, а потом превратился в настоящее бедствие. Там, где появлялись пески, больше ничего не росло. Пески были токсичны, и там, где они распространялись, земля становилась непригодной для поддержания жизнедеятельности колонии.

Потом в мертвой зоне возникло нечто отдаленно похожее на растительность, в виде кремниевых узлов. Черные стекловидные сгустки расплавленного песка, прораставшие откуда-то снизу, не просто раздражали. Их было очень трудно обнаружить, и поэтому они представляли опасность. Были заложены четыре здания из сборных конструкций, и все четыре рухнули, потому что кремний, который под ними оказался, не смог выдержать их вес.

А поскольку сборные конструкции были жизненно необходимы при строительстве городских поселений на Новом Галвестоне, это стало очень серьезной проблемой.

Так что нового города на планете не будет до тех пор, пока Декер и его команда не выяснят, что пошло не так. А если это им не удастся и пески продолжают наступать — возможно, на один из уже существующих населенных пунктов, — весь проект LV178 может оказаться под угрозой.

Но Межзвездной торговой комиссии не нравились рискованные ситуации, а «Вейланд-Ютани»,

корпорация, стремившаяся сохранить видимость безупречной репутации, не хотела проигрывать, особенно после стольких затрат.

Так что Декер и Рэнд получили приказ. Декер должен был отслеживать все шаги процесса и в мельчайших подробностях докладывать обо всем своим сюзеренам из корпорации.

А Рэнд и его команда должны были все исправить.

Невдалеке пара рабочих, кажется, из команды Декера, возилась с зондом, который никак не хотел нормально устанавливаться на шаткой поверхности. Кое-кто из парней слонялся без дела поодаль — судя по всему, у них был перерыв.

На данный момент тридцать семь человек пытались разобраться, что же пошло не так, используя при этом последние достижения в области спектрального и химического анализа. Оборудование, конечно, не так поражало воображение, как терраформирующие установки, изменившие этот мир, но стоило почти столько же.

Распределение нагрузки — непростая задача, и, хотя было влажно, поверхность песка вряд ли можно было назвать безупречной. У платформы, служившей опорой для пробоотборника, слишком маленькое основание — им бы стоило добавить расширяющие элементы для устойчивости. Но Декер решил придержать язык. Это были своенравные ребята, к тому же, по их представлениям, он не их начальник. Им было искренне наплевать, что Декера назначили с ними работать. Если бы они решили, что он им указывает, как делать свою работу, страсти бы накалились нешуточно — а такие парни думали кулаками.

Декер был не из тех, кто уваливает от драки, но ему не нужны были такие заботы — по целому ряду причин. К тому же все равно надо получить образцы породы, если уж они собираются оставить этот кластер в пристойном состоянии.

Он еще раз взглянул на экран — и стиснул челюсти. От этой истории прямо-таки несло катастрофой. Ему приходилось иметь дело с различными ситуациями в десятках самых разных миров. Нельзя перестроить биосферу целой планеты, не рискуя вызвать стихийное бедствие. Однако до сих пор почти всегда получалось справиться с проблемами без особых сложностей, если найти к ним правильный подход.

А на этот раз?

Вряд ли. Если он прав.

Почва подкислилась, а в большинстве случаев, с которыми ему приходилось сталкиваться, это указывало на человеческий фактор. Копнуть поглубже, просмотреть записи — и вся правда выйдет наружу. Кто-то здесь масштабно напортачил, но свидетельств об этом не было.

Дело пахло укрывательством.

От этой мысли Декер снова стиснул зубы. Его личное мнение не имеет значения — теперь он просто обязан ткнуть пальцем в одного из крупнейших игроков этого рынка.

Правда, не в первый раз. Несмотря на всю их квалификацию, кое-что за «Вейланд-Ютани» было замечено. Это будет уже третье столкновение, и, если делать выводы из первых двух, жизнь у Декера теперь начнется очень даже «интересная» — в китайском смысле этого слова. Компании не нравилось, когда ее тыкали носом в грязь, так что штатные юристы постараются создать ему как можно больше неприятностей, лишь бы самим не запачкаться.

«Чертовы крысы».

Рэнд ткнул пальцем в строчку расшифровки показаний.

— Тримонит? Серьезно? — здоровяк поднял голову от дисплея. — Это многое может объяснить.

Он снова приобрел обычный угрюмый вид, и выглядел даже более озабоченным, чем всегда.

— Да, — сказал Декер, — может.

Тримонит — минерал с невероятно плотной структурой, активно применяющийся в производстве большей части тяжелой техники. Добывать его очень дорого, и поэтому стбит он соответственно.

Сам по себе тримонит не мог бы создать проблему. Однако прежде чем использовать в промышленных целях, его следовало очистить, а вот процесс очистки чаще всего сопровождается токсичными выбросами. Но если причина всех неприятностей — тримонит, залегающий под Морем Печали, почему тогда он отравляет почву? И при чем тут кремний?

Декер снова взглянул на показания и кивнул:

— Надо копать глубже. В буквальном смысле. Как думаешь, где-нибудь в окрестностях могла находиться горнодобывающая колония?

Рэнд покачал головой.

— По показателям токсичности вполне совпадает, — ответил он, — но мы перерыли все архивы МТК вдоль и поперек. *Ничегошеньки*. Но даже если там и была какая-то колония, то кому вообще могло прийти в голову строить на ее развалинах? Это же просто самим лезть на рожон — устраивать колонию поверх свалки токсичных отходов. Или они ничего не соображают, или им просто все до фонаря.

«Вот это точно», — подумал Декер. И в случае с «Вейланд-Ютани» он был убежден, что знает правильный ответ.

— Надо этим заняться, — ответил он. — Я не говорю, что мы получим ответы на все вопросы, но по крайней мере есть с чего начать.

Рэнд хмыкнул, сморщился и сплюнул на черный песок.

— Даже если там и была шахта, вот этой фигни она не объясняет, — он раскопал ботинком один из стеклянных комков в песке. — Я такого вообще никогда не видел.

Он наступил на него и стал давить, пока стекло не начало трескаться. Эти штуковины были похожи на дыхательные корни кипарисов дома, на

М О Р Е П Е Ч А Л И

Земле — выпирали откуда-то снизу и часто были пустыми внутри. Некоторые из них легко разбивались, и тогда внутри открывались проходы вниз, в черную пустоту.

— Эта дрянь будет похуже, чем тримонит, — Декер покачал головой. — Что это, черт побери, за промышленные отходы, что из них получаются такие вот трубки с наростами, вырастающие из ниоткуда за одну ночь? — он уставился на стеклянную шишку, как будто хотел ее укусить.

— Ну, как ты сказал, — на лицо Рэнда вернулась ухмылка, — я не должен этого объяснять. Это твои дела, приятель. А мне просто нужно попробовать что-нибудь с этим сделать.

Декер ответил ему улыбкой и непристойным жестом.

Вообще-то он мог бы придумать достойный ответ, но внезапно нахлынувшая волна тошноты чуть не сбила его с ног.